

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-79-86

ПОТРЕБНОСТЬ ОБЩЕСТВА В СОХРАНЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

Виктория Павловна Ефименко

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия, vseгда-est@ramber.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу сохранения художественных ценностей в культуре и обобщению наиболее известных философских теорий по данной проблеме. Уточнена роль экспертов в причислении художественных произведений к категории культурных ценностей и подчеркнута связь биохимических процессов в нервной системе человеческого организма с культурной интенцией сохранения произведений искусства. Исследовательская задача сводится к акцентированию внимания на процессе материализации духовных ценностей как средстве определения и укрепления человека в пространстве и во времени. Обозначается разница в отношении людей к собиранию произведений искусства. В качестве предмета обсуждения рассматривается неоднозначное понимание красоты в современном мире, а также актуальные критерии отнесения произведений искусства к художественным ценностям. Данный материал призван расширить существующие в массовом сознании представления о востребованности охраны культурного наследия.

Ключевые слова: искусство, творчество, коллекционирование, сохранение предметов искусства, оценка художественных ценностей

Для цитирования: Ефименко В. П. Потребность общества в сохранении произведений искусства // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 2 (484). С. 79–86. doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-79-86

Original article

SOCIETY'S NEED FOR PRESERVING WORKS OF ART

Victoria P. Efimenko

Omsk State Transport University, Omsk, Russia, vseгда-est@ramber.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of preservation of artistic values in culture and generalization of the most famous philosophical theories on this problem. The role of experts in classifying works of art as cultural values is clarified and the connection of biochemical processes in the nervous system of the human body with the cultural intention of preserving works of art is emphasized. The research task is to focus attention on the process of materialization of spiritual values as a means of defining and strengthening a person in space and time. The difference in the attitude of people to collecting works of art is indicated. The subject of discussion is the ambiguous understanding of beauty in the modern world, as well as the current criteria for attributing works of art to artistic values. This material is intended to expand readers' understanding of the relevance of the protection of cultural heritage.

Keywords: art, creativity, collecting, preservation of art objects, evaluation of art values

For citation: Efimenko VP. Society's need for preserving works of art. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(2(484)):79-86. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-79-86

Введение

П. А. Гольбах доказывал, что все в природе стремится к самосохранению. «Сохраняться, — писал он, — значит сообщать и получать

движения, которые поддерживают существование...» [8. С. 98]. Философ считал, что люди по своей природе прилагают усилия для получения удовольствия, связанного с выживанием [8. С. 98], но как высокоорганизованные создания люди сохраняются при помощи средств

и условий более сложного уровня, чем требуется для непосредственного поддержания жизнеспособности организма.

С возникновением искусства как деятельности, результатом которой стало появление артефактов, данные артефакты в обществе начали сохранять. Этот феномен подтверждается многочисленными археологическими находками. Практика сохранения произведений художественного творчества в европейской цивилизации выросла из мифологических представлений о сокровенном, значимом, оберегаемом, затем развивалась на религиозной основе, получив в итоге поддержку от светского государства. Ведущая роль в определении особо ценных предметов в обществе с художественно-эстетической точки зрения была отведена экспертам сферы искусства.

Исследованию феномена сохранения культурных ценностей в научной среде уделяется особое внимание. Принято считать, что произведения искусства содержат культурные коды, которые передаются последующим поколениям. Одна из традиционных задач философии культуры и искусства — найти объяснение потребности общества в искусстве, в сохранении памятников искусства как для отдельного человека, так и для всего общества.

Материалы и методы исследования

Материалом для работы послужили философские идеи Т. Б. Веблена, И. М. Валлерстайна, Л. Г. Бройнинг о потребности человека и общества в искусстве и причинах сохранения предметов творчества, а также научные обоснования человеческой потребности в искусстве. В исследовании применен междисциплинарный подход, позволивший осуществить сравнительный анализ частных научных концептов из области философии, психологии, искусствоведения.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно несколько гипотез появления искусства: психофизиологическая (Э. Фромм, Я. Я. Рогинский), магическая (С. Рейнак, А. Брейль), игровая (Ф. Шиллер, Г. Спенсер) и др. Все они в разной степени указывают на то, что человечество в целом и каждая личность в отдельности стремятся к состоянию душевного комфорта. Искусство является одним из средств достижения удовольствия в связи с тем, что в большей степени способствует получению эстетического наслаждения, являющегося одной из важных потребностей человека. Эстетическое удовольствие,

возможное благодаря искусству, тесно сопряжено с осознанным человеческим выбором пути познания себя и окружающего мира посредством конструирования реальности второй природы. Восприятие красоты в ранней греческой философии трактовалось как понимание космоса — совершенного, гармоничного миропорядка. Так, категория красоты обрела и онтологический, и гносеологический статус: она относилась к природе бытия и к разуму человека, постигающего это бытие, себя в бытии. Представление человеческого развития как «заботу о себе» через постижение истины первоначально описывал еще Сократ, а следом за ним такие его ученики, как Платон, Ксенофонт, и впоследствии философы разного времени вплоть до современных. По мнению Г. Гегеля, потребность в искусстве состоит в том, что в процессе творчества человек «творит из самого себя и для себя то, что он есть и что вообще есть» [7. С. 37]. Используя природные материалы для создания своих произведений, человек, обладая душой, одухотворяет их и таким образом «удваивает» себя. Только человеку как духовному существу из всех жителей Земли подвластно изменять внешний мир и затем наслаждаться им как созданной внешней формой самого себя [7. С. 37].

С позиции В. С. Соловьева высшая задача искусства заключается в создании вселенского духовного организма через наполнение действительности совершенной духовностью и абсолютной красотой [18. С. 380–387]. По представлению П. А. Флоренского, человек для понимания и освоения миров материального и идеального создает орудия. В материальном мире — это инструменты, станки и т. д., в идеальном — это понятия, идеи. Для познания материального мира следует осветить его идеальным смыслом. Одним из способов освещения служит художественное творчество, т. к. в нем соединяются теоретическая и практическая деятельности: изобретение и воплощение, а затем и осознание замыслов автора [19. С. 56]. Поэтому, продолжал отечественный религиозный философ, произведение искусства не нуждается ни в материальном доказательстве, ни в подтверждении идеального смысла в нем, т. к. вещь была создана посредством духа [19. С. 56].

З. Фрейд обращал внимание на то, что человек может испытывать счастье, наслаждаясь красотой, в какой бы форме она ни была представлена [20. С. 308]. Австрийский психоаналитик считал, что получить удовольствие возможно

с помощью погружения в мир иллюзий: «Среди этих удовлетворений с помощью фантазии на первом месте стоит наслаждение произведениями искусства при посредничестве художника, становящегося доступным и для нетворческого человека. Восприимчивые к воздействию искусства люди не могут не оценивать его достаточно высоко в качестве удовольствия и жизненного утешения» [20. С. 307].

Анализируя мысль А. Шопенгауэра о необходимости понимания природы человеком «из себя», «а не себя из природы», Л. М. Лященко выводит предположение, что предпосылкой человеческих действий служит стремление уйти от одиночества. Оно выражается в противоположных формах — «как следствие эгоизма и победы мировой Воли над индивидом, превращающим его в «крепостного», и как состояние, приводящее к окончательному устранению «индивидуального» проявления Воли субъективно-индивидуальным ради свободы» [13. С. 136]. Сохранение ценностей как деятельности, с одной стороны, является Волей социума, а с другой, как коллекционирование — это чувство свободы субъекта от общества.

Отчасти философские теории подкрепляются научными доказательствами. Подтверждено, что человеческий мозг нуждается во внешних раздражителях для выработки гормонов и других нейромедиаторов, стимулирующих у человека чувства удовольствия и удовлетворения. Эти чувства необходимы ему для реализации потребности в выживании. В отличие от мозга животных человеческий мыслительный аппарат выстраивает внутренние связи на основе собственного опыта, испытывая положительные эмоции по поводу некогда полученного удовольствия — даже от такого, который не является необходимым для выживания человека [4. С. 10, 15, 28]. Эмоция служит одним из основных побудителей к действию и, как писал психофизиолог П. В. Симонов: «связь эмоции с потребностями бесспорна» [17. С. 10]. Также установлено, что положительными эмоциями подкрепляется потребность познания, в том числе одна из ее разновидностей — потребность в познании красоты, называемая эстетической потребностью. Она выражается созданием и восприятием произведений искусства [17. С. 154]. К важным особенностям духовных потребностей в постижении красоты и истины относится отсутствие внутримозгового аппарата наказания «в отличие от голода, жажды, секса...» [17. С. 154]. Данный факт указывает на то, что человек созна-

тельно стремится к эстетическому удовольствию, нуждаясь в нем по своей природе. Существует гипотеза, что положительные эмоции возникают при реализации данных потребностей и в процессе творческого воображения не испытывают необходимости во внутримозговых стимуляторах. Известный специалист по теории творчества А. Н. Лук был убежден во врожденном творческом воображении у человека: как у творца, так и у зрителя формируются новые образы, представления, чрезвычайно значимые для развития культуры и цивилизации [12. С. 19]. Такие способности человека, как латеральное мышление, выраженное в способности находить решение определенной задачи, применяя нестандартный подход, или логическая аналогия (положительный перенос), предполагающая использование уже отработанных на других задачах решений, могут развиваться в том числе и при осмысленном изучении произведений искусства. Соответственно, творческий потенциал, востребованный при решении нестандартных вопросов в любой сфере деятельности, подпитывается посредством и интеллектуального осмысления художественного произведения. Таким образом, конкретный индивид заинтересован в сохранении произведений искусства для переживания желанных им эмоций и порождения идей, соответствующих его когнитивным интересам. Общество использует сохраненные произведения еще и как аутентификатор самой культуры, с их помощью осуществляет ряд важных социальных функций, например воспитательную и прогностическую, поэтому особо значимые предметы искусства представляют собой ценности культуры. Так, искусство позволяет социуму формировать целостный образ прошлого, актуальный для переосмысления в настоящем.

Переосмысливая концепцию «культурной памяти» Я. Ассмана, а именно «принцип обрядовой когерентности», Г. С. Ильясова относит к его основным функциям сохранения культурного наследия [10. С. 114]. В заданном контексте исследователь рассматривает понятие культурной памяти как институциональное, так как для возникновения памяти, хранения и дальнейшей передачи в обществе образуются специальные институты, представленные профессиональными носителями, организующими в свою очередь и контролирующими приобщение социальных субъектов к объектам памятования [10. С. 115].

Диапазон изменчивости канонов красоты исследовался на протяжении практически всей

истории человеческой мысли, и не раз отмечалось, как общество определяло образ красоты и средства художественной выразительности в различные культурные времена на территориях европейских стран. История показывает случаи расхождений понятий о красоте в отдельно взятой культуре одного периода. Например, неоднократно переосмысливались её каноны в эпоху модерна. Выбранные категории оказывали влияние на принципы воспитания общественного сознания, служили инструментом пропаганды. По словам К. Маркса: «Предмет искусства — нечто подобное происходит со всяким другим продуктом — создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой. Производство производит поэтому не только предмет для субъекта, но также и субъект для предмета» [14. С. 718]. Соответственно, принятую в обществе форму красоты оберегали посредством цензуры, поскольку многие факторы, особенно превалирование субъективного, могут привести к трансформации установленных критериев в искусстве. Отдельно следует отметить, что значимость экспертной работы по выявлению ценных произведений была обоснованной и высокой.

В новейшее время понятие красоты утрачивает свою устойчивость. Современное европейское общество обнаруживает нарастающую тенденцию к снятию всех эстетических запретов. Такое мировоззрение трактует красоту любыми средствами и формами. Что есть красота в современном мире? Изменение мировоззрения общества модифицирует и применяемые критерии оценки произведений искусства. Ярким примером неоднозначного принятия мировым зрителем новой формы показа может служить выставка «Body Worlds», организованная немецким анатомом Гюнтером фон Хагенсом. Выставка под названием «Мир Тела» экспонировалась в разных странах. В России она была открыта на ВДНХ в Москве в 2021 г. Экспозиция состояла из человеческих тел, подвергнутых пластикации (авторскому методу бальзамирования) и представленных в причудливых позах, явно призванных передавать смыслы, превосходящие те, которые обычно предусмотрены научными анатомическими экспонатами. Подобное демонстрационное решение сделало выставку одновременно и научно-образовательным, и художественным событием. Неоднозначная реакция общества на выставку свидетельствовала об остроте ряда нерешенных вопросов, касающихся вообще современного понимания искусства и его предназначения. Обще-

ство приближается к пониманию того, что не всё искусство должно содержать в себе культурный код эпохи, и, следовательно, искусству доступно безобразное, дисгармоничное, жуткое. Каким же образом искусство может выносить своё болезненное откровение широкой публике, когда последняя не готова это понимать, теряет внутреннее ощущение душевного комфорта, остро реагирует на подобные художественные акты? Есть ли у художника право на десакрализацию культурных символов? До какого предела искусство может рассчитывать на возможность провокации, сообщения правды о мире и установления критериев зрительского вкуса? Современная культура сформировала поле для постановки таких вопросов, подразумевающих разнообразие мнений художников, зрителей, теоретиков-экспертов. Это существенно отличает полипарадигмальное пространство существования современного искусства от, например, культуры Средневековья с доминирующим религиозным мышлением, расставляющим ясные и непротиворечивые ориентиры восприятия реальности, в том числе реальности искусства. Современному эксперту при определении культурных ценностей необходимо учитывать в произведениях отражение свободы художника, способной затрагивать аспекты мировосприятия, спорные для людей с разными точками зрения. Экспертиза реализует право человека на культуру в пределах законов демократического общества. Будут ли подобные тенденции приняты экспертами как культурные ценности — вопрос времени.

Одна из тенденций современного искусства преследует цель удивить, сотворить невообразимо новое, предельно трансформировать известное. Реализуются подобные идеи зачастую посредством применения последних технологий. Отдельными исследователями заостряется внимание на положении человека в мире технологического прогресса, в котором индивид действует по принципу «познай себя», в то время как до техногенной среды человек жил в «заботе о себе». Специалисты констатируют: «Вопрос о технологиях и связанных с ними способах предметного бытия человека — вопрос об идентичности человека. Поэтому, увлекаясь и втягиваясь в гонку научного знания, научно-технический и технологический прогресс, человек стоит перед угрозой окончательного погружения в „игры“ и забвения „истины“ о себе, отречения от себя» [15. С. 31].

В условиях глобализации потребность к наслаждению искусством, по мнению ряда ученых,

усиливается: «Эстетические потребности, приобретающие характер условного рефлекса, побуждающего человека постоянно иметь духовную пищу через общение с ценностями культуры и искусства, являются особыми факторами глобализации, играют важную роль в становлении единого мира, многообразного единства образа жизни всего человечества» [2. С. 16]. К единству мира, как считал один из современных теоретиков глобальной миросистемы И. М. Валлерстайн, может привести существующая недосказанность в явлениях, событиях и т. д. Невозможность понятийно объяснить и предсказать неустойчивость мира, ограждает человека от «моральной смерти», стимулирует нравственные побуждения к действиям, пресекает нежелательные слабости, страсти, эгоизм. Ученый прогностически полагал, что человечество достигнет благоприятного будущего, поскольку оно ориентировано на творчество. Улучшение мира посилено людям при вложении их моральной энергии в борьбу с апологетами неэгалитарного, недемократического мира [5. с. 9].

Эстетическое наслаждение получают как от произведений искусства настоящего, так и прошлого. Соответственно, данное явление — одна из причин сохранения ценностей современным обществом. Основаниями сбережения произведений искусства могут стать непрерывающиеся традиции ранних эпох: идентификация себя в форме мифологического наследия, а также религиозное уважение. В работе А. А. Бондаренко «Античный Мусейон: Рождение музея из мифа и ритуала» представлена мысль об организации мира посредством гармоничного упорядочения вещей в нем. Автор публикации развивает идею человеческого отношения к миру: для восприятия пространства человек делит его на отрезки с помощью времени как меры, а для запечатления и распознавания пространства использует ритуалы собирательства и сохранения [3. С. 257]. Соответственно, объекты прошлого способствуют человеческому восприятию мира во времени. Эта позиция коррелирует с хорошо известными представлениями Т. Б. Веблена о накоплении особо ценных предметов, начиная с «хищнической фазы» первобытной организации общества, с целью позиционирования индивидом своей исключительности и даже для возбуждения зависти у других [6. С. 41]. Практически всегда в формировании разного рода собственности заключено соперничество [6. С. 40]. Накопление постепенно перешло в практику как «демонстрационное потребление», а у «праздного класса» выражалось

еще и в «расточительном потреблении» [6. С. 18]. Среди массива дорогих вещей имели место и нерациональные. В их число входили также произведения искусства. Все дорогостоящие предметы служили материальным доказательством заслуженного общественного признания владельца, обеспечивавшим индивиду дальнейшее сохранение почета [6. С. 44]. Т. Б. Веблен видел в «демонстрационном потреблении» и признаки так называемого «благочестивого потребления» [6. С. 156]. Последнее выражалось в виде меценатства различного характера, к примеру, участие в комплектовании музейной коллекции. Стремление к помощи такого рода несет в себе дополнительное подтверждение статуса благодетеля [6. С. 170]. По теории Т. Б. Веблена, соблюдение канонов вкуса (к проявлениям которого можно отнести и сохранение произведений искусства) преобразовалось в родовые обычаи, т. е. европейское общество не прерывает традиции образа жизни, видения мира, отношений к красоте, суждений о ценном, выработанных человечеством в ходе его существования [6. С. 191–196]. Современность сохраняет архаические устои демонстрационного потребления, живет по принципу «хищнической культуры», но Т. Б. Веблен уточняет, что западная культура использует эти нормы не полностью [6. С. 116–119]. Следовательно, если предположить, что человечество в целом перейдет на другой тип осмысления действительности, при котором упразднится необходимость в «демонстративном потреблении», то, возможно, уменьшится потребность в обладании произведениями искусства. Это, в свою очередь, сократит востребованность в их экспертизе.

Особого внимания заслуживает тот факт, что практически в каждом сообществе обнаруживается группа людей, которая наиболее увлечена собиранием предметов прошлого с систематизацией собранного по какому-либо признаку. Значительный исследовательский интерес вызывает определенный вид коллекционирования, а именно — собирание произведений искусства.

Изучением коллекционирования как социального феномена занимается, в частности, психология. Среди специалистов различаются мнения по поводу связи коллекционирования с накопительством и собиранием. Существование коллекционирования многие профессионалы связывают с «фазой инфантильного моделирования мира» [11. С. 45]. Согласно психологическим установкам, между коллекционированием и собирательством разницы не существует — они

одинаково мотивированы, а пренебрежительное отношение коллекционера к собирателю, по сути, является выражением презрения коллекционера к самому себе [11. С. 47]. В психологическом дискурсе вновь встречается мысль о значимости неустойчивого, изменчивого процесса для творческого вдохновения: «Законченная коллекция или предельная статичность организации вещей несомненно являются знаком психологической смерти автора. Реальные коллекции — это страх физической смерти... коллекционирование является также имитацией социального порядка, языка, мифологической проекцией, нарциссической сублимацией и т. д., но все они выполняют внешние и фантазматические слои, осуществляющие функцию адаптирующего экрана или защитных механизмов» [11. С. 48]. Однако коллекционирование может демонстрировать объяснительный потенциал разных теоретических концепций. Например, В. Беньямин фокусируется на таких побудительных факторах к коллекционированию, как индивидуальная значимость тактильного контакта коллекционера с предметами культуры, событийность как принцип систематизации собираемого и фрагментарность вкупе с незавершенностью как условие постоянного развития коллекции [1. С. 8, 10]. Также, предварительно освободив предметы коллекции от дополнительных толкований, можно решить некоторые жизненные ситуации в реальной действительности [1. С. 8].

Ряд исследователей рассматривают коллекционирование как игру. Этот вид деятельности содержит ту же цель — превосходство над другими в выбранной области, в данном случае в приоритетном виде коллекционирования. Достижение цели возможно на фоне эмоционального состояния азарта (спортивного соперничества) [9. С. 46]. По этому поводу Т. Б. Веблен высказывался, что признаки азарта в характере человека обязательно сопровождаются его верой в сверхъестественное, в осуществление чуда в происходящем. Такой тип мышления приводит владельца к фатализму и выказыванию склонности к антропоморфическому культу [6. С. 151]. Интересно замечание мыслителя, что процесс демонстрационного потребления типичен в культурах патриархальной традиции, в основе которых «хищническое» было доступно мужчинам [6. С. 59]. Отчасти эту теорию подтверждает существующее превалирование числа мужчин среди коллекционеров.

В современном социальном устройстве коллекционирование имеет ответвление, представ-

ляющее собой исключительно коммерческую деятельность. Не останавливаясь специально на анализе экономических отношений в коллекционировании, заслуживающих отдельного глубокого изучения, отметим лишь тот факт, что в экономической системе доминирует мотив получения прибыли, а не утверждения значимости эстетических ценностей. Периодически на общественное обсуждение выносятся вопросы о нарушениях в коммерческом коллекционировании и аукционной деятельности профессиональной этики, что чревато, в свою очередь, трансформацией эстетических взглядов. Эксперты европейских арт-рынков отмечают разнообразие случаев нарушений законодательства в мире искусства, прежде всего речь идет о кражах и различных формах мошенничества: фальсификациях, нарушениях авторских прав, махинациях с денежными средствами, нелегальной торговле культурными ценностями. Арт-дилеры считают, что стоимость произведений искусства отражает общие тенденции развития мировой экономики. Почитатели «старых мастеров» готовы приобретать их по завышенной цене, а предприимчивые коллекционеры покупают современное искусство с целью преумножения капитала в будущем [16. С. 23, 179]. Р. Румпунен и Ю. Сеппяля высказывали, что аукционные дома Christie's и Sotheby's в 1990-е годы установили монополию цен и контроль продаж на преобладающих рынках искусства [16. С. 181].

Заключение

Таким образом, человек как высшее существо, обладающее биологической и духовной сущностями, стремится удовлетворить потребности, соответствующие обеим своим ипостасям. Эти намерения характерны и для социума в целом. Одним из видов получения удовольствий служит искусство, возникшее уже на заре существования общества. Субъекты социальной деятельности обращаются к искусству для ориентации во времени, психологического расслабления, эстетического наслаждения, притупления страхов, стимулирования идейного потенциала, собственного самоопределения (сюда же относятся и «продление себя», и идентификация с культурой или отдельной группой, например, религиозной, национальной, социально-статусной), для реализации множества интересов. Коллекционирование как деятельность обеспечивает владельцу произведений искусства в первую очередь, с психологической точки зрения, защиту

от развития комплексов, служит формой самоутверждения. Таким образом, надо отметить, что обращение к произведениям искусства зачастую носит потребительский характер. В отдельно взятом обществе всегда находятся одаренные люди — художники, способные посредством своего творчества изготавливать необычные, красивые, вдохновляющие других людей, предметы. На достаточно ранних этапах развития искусства в обществе выделяется категория людей, на которую возлагается ключевая ответственность за

выделение из массы творческих работ художников наиболее ценных для общества вещей, которые возводились в ранг произведений искусства. Сохранение произведений искусства социумом, имеющее свое начало как сбережение предметов культа, с течением времени трансформировалось в охрану национального достояния, по своей сути заключающего в себе коды культуры и представляющего материализованный ресурс, обеспечивающий удовлетворение духовных потребностей человека и общества.

Список источников

1. Балаш А. Н. Вальтер Бенъямин о коллекционировании // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. № 2 (43). С. 6–11.
2. Барлыбаев Х. А. Антропогенные факторы глобализации и устойчивого развития: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011.
3. Бондаренко А. А. Античный Мусейон: Рождение музея из мифа и ритуала // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2007. Серия 2. Вып 1. С. 257–273.
4. Бройнинг Л. Г. Гормоны счастья. Как приучить мозг вырабатывать серотонин, дофамин, эндорфин и окситоцин / пер. с англ. М. Попова. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. 320 с.
5. Валлерстайн И. М. Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева. М. : Логос, 2004. 368 с.
6. Веблен Т. Б. Теория праздного класса. М. : Прогресс, 1984. 367 с.
7. Гегель Г. В. Эстетика. В 4-х т. Т. 1. М. : Искусство, 1968. 312 с.
8. Гольбах П. А. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. М. : Соцэскиз, 1963. 715 с.
9. Ильин В. И. Поведение потребителей. СПб. : Питер, 2000. 223 с.
10. Ильясова Г. С. Культурная память как один из факторов сохранения и трансляции культурного наследия // Вестник Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева. 2019. № 2 (43). С. 110–117.
11. Корнеев В. В. Эссе о коллекционере // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 287. С. 45–48.
12. Лук А. Н. Мышление и творчество. М. : Политиздат, 1976. 144 с.
13. Лященко М. Н. Экспозиция одиночества в философской системе А. Шопенгауэра // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). С. 133–138.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 50 т. 2-е изд. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1958. Т. 12. 910 с.
15. Невелев А. Б., Невелева В. С. Феномены культуры и предметная идентичность бытия человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 5 (463). С. 22–32.
16. Румпунен Р., Сеппяля Ю. Мошенники в мире искусства: гениальные аферы и громкие расследования / пер. с фин. М. : Альпина Паблишер, 2020. 328 с.
17. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М. : Наука, 1981. 215 с.
18. Соловьев В. С. Общий смысл искусства // Социология искусства. М. : Пресс-Традиция, 2010. 492 с.
19. Флоренский П. А. Собрание сочинений. Философия культа (Опыт православной антропологии) / сост. игумен Андроник (Трубачев) ; под ред. И. А. Невзоровой. М. : Мысль, 2004. 685 с.
20. Фрейд З. Художник и фантазирование / пер. с нем. ; под ред. Р. Ф. Додельцева, К. М. Долгова. М. : Республика, 1995. 449 с.

References

1. Balash AN. Walter Benjamin on collecting. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Vestnik of St. Petersburg State University of Culture*. 2020;(2(43):6-11. (In Russ.).
2. Barlybaev KhA. Antropogennye factory globalizatsii i ustoichivogo razvitiya: sotsial'no-filosofskii analiz = Anthropogenic factors of globalization and sustainable development: socio-philosophical analysis. Abstract of thesis. Moscow; 2011. 52 p. (In Russ.).

3. Bondarenko AA. Antique museion: its birth from myth and ritual. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Bulletin of St. Petersburg State University. Story.* 2007;2(1):257-273. (In Russ.).
4. Breuning LG. Gormony schast'ya. Kak priuchit' mozg vyrabatyvat' serotonin, dofamin, ehndorfin i oksitotsin = Habits of a Happy Brain Retrain Your Brain to Boost Your Serotonin, Dopamine, Oxytocin, and Endorphin Levels. Moscow: Adams Media; 2016. 320 p. (In Russ.).
5. Wallerstein IM. Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka = The End of the World as We Know It. Social Science for the Twenty-First Century. Moscow: Logos; 2004. 368 p. (In Russ.).
6. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa = The Theory of the Leisure Class. Moscow: Progress; 1984. 367 p. (In Russ.).
7. Hegel GV. Ehstetika = Aesthetics. In 4 vol. Vol. 1. Moscow: Iskusstvo; 1968. 312 p. (In Russ.).
8. Gol'bakh PA. Izbrannye proizvedeniya v dvukh tomakh = Selected works in two volumes. Vol. 1. Moscow: Sotsehsbiz, 1963. 715 p. (In Russ.).
9. Il'in VI. Povedenie potrebiteli = The consumer behavior. St. Petersburg: Piter; 2000. 223 p. (In Russ.).
10. Piyasova GS. Cultural memory as one of the factors of preservation and transmission of cultural heritage. *Vestnik Severo-Kazakhstanskogo universiteta im. M. Kozybayeva = Bulletin of the North-Kazakhstan University named after. M. Kozybaeva.* 2019;(2(43):110-117. (In Russ.).
11. Korneev VV. The essay about a collector. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University.* 2005;(287):45-48. (In Russ.).
12. Luk AN. Myshlenie i tvorchestvo = Thinking and creativity. Moscow: Politizdat; 1976. 144 p. (In Russ.).
13. Lyashchenko MN. The exposition of solitude in the philosophical system of A. Schopenhauer. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2022;(10(468):133-137. (In Russ.).
14. Makrs K., Ehngel's F. Sochineniya = Marx K. and Engels F. Essays. *Vol. 12. 50 vol. Moscow: Izvo politicheskoi literatury; 1958. 910 p. (In Russ.).
15. Nevelev AB, Neveleva VS. Non-human actor of post-human society. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2022;(5(463):22-32. (In Russ.).
16. Rumpunen R, Seppälä Yu. Moshenniki v mire iskusstva: genial'nye afery i gromkie rassledovaniya = Fraudsters in the world of art: brilliant scams and high-profile investigations. Moscow: Al'pina Publisher; 2020. 328 p. (In Russ.).
17. Simonov PV. Ehmotsional'nyi mozg = The emotional brain. Moscow: Nauka; 1981. 215 p. (In Russ.).
18. Solov'ev VS. The general meaning of art. In: *Sotsiologiya iskusstva = Sociology of Art.* Moscow: Press-Traditsiya; 2010. 492 p.
19. Florenskii PA. Sobranie sochinenii. Filosofiya kul'ta (Opyt pravoslavnoi antropoditsei) = Collected works. The cult philosophy (The experience of Orthodox Anthropodicy). Moscow: Mysl'; 2004. 685 p. (In Russ.).
20. Freid Z. Khudozhnik i fantazirovanie = Artist and fantasy. Moscow: Respublika; 1995. 449 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. П. Ефименко — аспирант.

Information about the author

Victoria P. Efimenko — Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 18.02.2024.

The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 18.02.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.